

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М. А. Леванов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Грищенко

Накануне Первой мировой войны в губернском Минске с населением в пятьдесят тысяч человек была создана сеть медучреждений, организованных Минским губернским земством, Минским комитетом Российского общества Красного Креста и военным министерством. Свои услуги предлагали также частные врачи, в Минске их насчитывалось около 160. Действовало также 12 аптек, 4 химико-бактериологических лаборатории, 4 рентгеновских кабинета [1].

В первые дни Первой мировой войны в Минске была создана сеть главных и тыловых эвакуационных пунктов (ГЭП, ТЭП) с общим количеством более тысячи коечных мест. Первый ТЭП был организован на Александровской железнодорожной станции (Брестский железнодорожный вокзал), чуть позже в сентябре 1914 г. – на Виленском вокзале Либаво-Роменской железной дороги (4 барака на 620 мест). При содействии минского губернатора А. Ф. Гирса одним из первых был открыт лазарет Красного Креста в доме губернатора (бывший иезуитский коллегиум) на Соборной площади. В августе–сентябре 1914 г. при участии священнослужителей Минской епархии были открыты лазареты на базе Преображенского монастыря (бывший бенедиктинский монастырь) и в здании Минской духовной семинарии (сейчас этот

дом занимает Минское суворовское училище). Летопись Серафимовского лазарета, разместившегося в здании Минской духовной семинарии, подробно восстановил белорусский церковный историк Г. Э. Щеглов. Оснащение лазарета было начато 14 августа 1914 г. и завершилось к 6 сентября. Комплектовался госпиталь по списку инвентаря Красного Креста и был рассчитан на 50 кроватей штатных и 50 нештатных – всего 100 коек [2, с. 293].

9 сентября 1914 г. походный санитарный лазарет духовно-учебных заведений Российской империи имени Преподобного Серафима Саровского отбывал с особым поездом из Петрограда в Минск. Перед отправкой были устроены торжественные проводы, в которых приняли участие обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер, преподаватели Петроградской духовной академии с семьями, студенты. Молебен возглавил архиепископ Сергей (Страгородский), который в своей речи после молебна отметил: «Мало быть исполнительным и самоотверженным, необходимо сохранить без ослабления и омрачения любовь к страждущим, нежную сердечную отзывчивость к их страданиям... Ни одна нотка раздражительности, нетерпеливости, равнодушия не должна прерываться ни в действии, ни в слове, ни в жесте, ни во взгляде... Нужно не только облегчить телесные страдания страждущих воинов, – необходимо вносить в их душу отраду и утешение, вливать в них бодрость и христианскую радость...» [2, с. 292]. Вечером 11 сентября отряд лазарета прибыл в Минск, а 17 сентября в здании Минской духовной семинарии состоялось торжественное открытие и освящение самого лазарета. Молебен и чин освящения совершил Минский епископ Митрофан (Краснопольский), который до своего назначения в Минск был викарным епископом Гомеля и был одним из инициаторов организации гомельского православного братства.

В своей проповеди владыка Митрофан говорил: «Великою честью мы должны считать и считаем, что этот лазарет нашел для себя приют в нашей семинарии, и я видел, с какой любовью и усердием корпорация семинарии готовила и приспособляла свои помещения под лазарет» [2, с. 293].

Начальником лазарета стал студент 3-го курса Петроградской духовной академии иеромонах Николай (Муравьев), в то время единственный в России монахи-хирург. По воспоминаниям современников, «это был веселый, жизнерадостный, энергичный человек, невольно привлекавший к себе своей обаятельностью и отзывчивостью к нуждам ближнего». В предвоенные годы самостоятельной врачебной практики священник Николай Муравьев безвозмездно работал в бедняцких кварталах Петрограда, чем снискал известность и популярность среди рабочих. Обстановка военного лазарета была хорошо знакома Николаю Муравьеву, поскольку будучи студентом Военно-медицинской академии, во время русско-японской войны он работал на Дальнем Востоке в качестве санитаря. Вторым врачом лазарета, помощником главного врача был доктор медицины, выпускник Киевского университета Святого Владимира Саул Черниховский, служивший ранее врачом в Харьковском земстве. Впоследствии С. Черниховскому суждено было стать отцом современной еврейской поэзии [2, с. 294].

Воспитанники Минской духовной семинарии активно помогали лазарету. Они образовали дружины для переноски прибывающих в Минск раненых с железнодорожных вокзалов в лазарет. Приходилось проходить приличное расстояние – около четырех верст. Семинаристы старались переносить раненых так, чтобы меньше было сотрясений, укрывали их от холода своими тужурками, а по дороге угощали разными лакомствами. До конца 1915 г. семинарский хор и оркестр балалаечников дали три хоровых и два оркестровых концерта для раненых. Вместе с семинаристами опекали раненых и дети, ученики образцовой школы при Минской духовной семинарии.

Хотя в конце 1914 г. и в начале 1915 г. в лазарет поступали в основном тяжело-раненные, смертность среди больных была низкая. 13 сентября 1915 г., в связи со «Свенцяньским прорывом», Серафимовский лазарет был эвакуирован из Минска в г. Бородино Московской губернии и размещен в отведенных для него помещениях Спасо-Преображенского женского монастыря. Однако здесь лазарет был лишен возможности развернуться даже частично, так как отведенные под его нужды помещения совершенно не соответствовали ни размерам, ни характеру хирургического лечебного заведения. Большинство занятых помещений были настолько ветхими, что на полу во время сильных морозов замерзала вода. После того как фронт в Белоруссии стабилизировался, лазарет 21 декабря 1915 г. вновь вернулся в Минск. Бывшие помещения он застал в самом плачевном состоянии: почти все электрические провода оборваны, в окнах выбито более ста стекол, через разбитые окна в помещения занесло снега, стены оказались в крайне испорченном состоянии. Несмотря на все трудности, Серафимовский лазарет 1 марта 1916 г. уже развернулся на 150 коек: 5 для офицеров и 145 для нижних чинов. Ввиду расширения лечебного учреждения был увеличен его персонал. Число сестер милосердия было доведено до 12, открыта вакансия третьего врача, число санитаров увеличено до 29 человек, при церкви лазарета состояли священник и диакон [2, с. 296].

Когда именно Серафимовский лазарет прекратил деятельность неизвестно. Видимо, это произошло в 1917 г. на общем фоне распада государства и армии. В 1918 г. большевистской властью была закрыта и сама семинария. Непросто сложилась впоследствии судьба начальника Серафимовского лазарета иеромонаха Николая (Муравьева). После революции он до 1924 г. работал врачом в частях РККА и начальником лазарета в Петрограде. В 1924–1927 гг. находился в Соловецком лагере. В 1931 г. иеромонах Николай (Муравьев) был хиротонисан в епископа Кимрского, викария Тверской епархии. В 1933 г. владыка Николай был назначен епископом Муромским, но епархией не управлял, поскольку был подвергнут аресту. В 1934 г. он был уволен на покой и в том же году арестован и осужден на 10 лет лагерей. В 1948 г. был снова осужден на 10 лет. В последние годы жизни владыка Николай работал в больнице как врач-отоларинголог. Скончался он 30 марта 1961 г. в Угличе [2, с. 299].

В русской армии в мирное время штатных противоэпидемических учреждений не существовало. В военное время в составе формирований, приданных корпусам и дивизиям, имелись дезинфекционные и санитарно-гигиенические отряды. Для обеспечения частей, не входивших в состав дивизий, предназначались летучие санитарно-дезинфекционные отряды частной помощи. Для снабжения действующей армии медико-санитарным имуществом предназначались полевые аптеки. Пополнение полевыми аптеками израсходованного медико-санитарного имущества осуществлялось из постоянных аптечных магазинов, а при значительном удалении от войск — из временных аптечных магазинов.

В первые дни войны в августе 1914 г. минские врачи столкнулись с острой нехваткой врачей, медперсонала, медикаментов. На помощь пришло местное население. Учащиеся работали носильщиками и санитарями. Члены вольно-пожарного общества также образовали команду носильщиков, включавшую тысячу волонтеров. Самой острой проблемой стало лечение огнестрельных ранений. Только к 1917 г. были найдены оптимальные методы заживления таких ран. Для врачей совершенно новыми были случаи поражения солдат отравляющими веществами и газами. Среди таких больных был высокий процент потерь. Наблюдения за симптомами и фиксирование степени тяжести повреждений позволили врачам констатировать, что кроме ожогов пострадавшие получали сильные поражения нервной системы.

38 Место и роль Беларуси в историческом и геополитическом процессах

Не остался в стороне от военных будней и Гомель, в котором на базе земской и гинекологической больниц, построенных по проекту архитектора С. Д. Шабуневского, разместился госпиталь для раненых. В 1915 г. начальник Минского военного округа генерал Рауш в телеграмме выразил благодарность княгине Ирине Ивановне Паскевич и восхищение «устройством госпиталя и чудным зданием гинекологической больницы» [3, с. 58]. Часть раненных разместили в гомельском дворце княгини И. И. Паскевич.

Таким образом, с началом Первой мировой войны в Минске и в целом в Беларуси военным министерством и общественными объединениями Российской империи была создана сеть лечебных учреждений, довольно эффективно справлявшихся со сложными задачами в условиях военного времени.

Литература

1. Медицинские учреждения Минска в годы Первой мировой войны. – Режим доступа: <https://minsk-old-new.com/places/bolnicy-i-apteki/medicinskie-uchrezhdeniya-minska-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny>.
2. Бондаренко, В. В. Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010. – 448 с.
3. Чернатов, В. М. Станислав Шабуневский / В. М. Чернатов. – Минск : Беларусь, 2005. – 95 с.